

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №46-УД24-26-К6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Кочиной И.Г., Карлина А.П.,
прокурора Куприяновой А.В.,
адвоката Атяскина А.Н.,
при секретаре Качалове Е.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Катунина Максима Владимировича** по кассационной жалобе адвоката Атяскина А.Н. на апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 25 октября 2023 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2024 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления адвоката Атяскина А.Н., поддержавшего доводы, изложенные в кассационной жалобе и просившего об отмене судебных решений в отношении подзащитного, прокурора Куприяновой А.В., считающей необходимым приговор отменить с направлением уголовного дела на новое рассмотрение, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 25 октября 2023 года **Катунин Максим Владимирович**, [REDACTED] ранее не судимый, осужден по ч.5 ст.291 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере трехкратной суммы взятки в размере 5 139 000 рублей.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2024 года апелляционный приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Атяскин А.Н. считает, что передача Катуниним патологоанатому Ч [REDACTED] 1 509 000 рублей в качестве оплаты услуг по омовению, одеванию и бальзамированию тел умерших не образует состава преступления, предусмотренного ст.291 УК РФ, поскольку такие действия не входят в обязанности патологоанатома и не связаны с функциями представителя власти, организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными функциями в понимании Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Отмечает, что врач-патологоанатом Ч [REDACTED] при оказании услуг по подготовке тел умерших к захоронению не использовал должностные полномочия. Из положенных в основу апелляционного приговора показаний работников патологоанатомического отделения ГБУЗ СО « [REDACTED] » Г [REDACTED], Д [REDACTED], П [REDACTED], З [REDACTED] следует, что Ч [REDACTED] не привлекал их к оказанию услуг, следовательно, не оказывал воздействия на других лиц в рамках должностной деятельности, в связи с чем в соответствии с п.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 принятие им денег за подготовку тел умерших к захоронению не образует состава получения взятки.

Отмечает, что судом апелляционной инстанции установлено, что оказание услуг по подготовке тел умерших к захоронению не входило в полномочия врача-патологоанатома Ч [REDACTED]. В период совершения инкриминируемого Катунину деяния данные услуги ГБУЗ СО « [REDACTED] » не оказывались, соответственно не относились и к полномочиям иных врачей больницы. Между тем, оказание различными медицинскими учреждениями подобных ритуальных услуг является общеизвестным фактом, подтвержденным исследованными в суде первой инстанции сведениями из открытых источников (скриншоты с сайтов медучреждений) и показаниями свидетелей. Не смотря на это суды указали, что все действия, совершенные врачом-патологоанатомом Ч [REDACTED] являются незаконными, но при этом,

не указали конкретную норму права, которая была нарушена при оказании такого вида услуг.

На основании изложенного апелляционный приговор и кассационное определение просит изменить, исключив из обвинения денежную сумму 1 509 000 рублей, переданных Ч [REDACTED] за подготовку тел умерших к захоронению.

Заслушав участников процесса, изучив доводы жалобы, проверив материалы дела, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судом апелляционной инстанции в период с 29 апреля 2018 года по 26 марта 2020 года Катунин, являясь предпринимателем, оказывающим ритуальные услуги, передал врачу-патологоанатому ГБУЗ СО « [REDACTED] » Ч [REDACTED] взятку сумме 1 713 000 рублей, то есть, в особо крупном размере за совершение незаконных действий, а именно:

- за предоставление информации о лицах, умерших в ГБУЗ СО « [REDACTED] », их персональных данных и персональных данных их родственников,
- за подготовку тел умерших к захоронению (омовение, одевание, бальзамирование),
- за прием и хранение в холодильной камере тел умерших за пределами вышеуказанного медицинского учреждения.

Эти действия квалифицированы по ч.5 ст.291 УК РФ как дача взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконных действий в особо крупном размере.

Ч [REDACTED] приговором Ленинского районного суда г. Самары от 19 июля 2023 года осужден, в том числе за получение взятки от Катунина, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч.5 ст.290 и ч.6 ст. 290 УК РФ, к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с со штрафом в размере 7 миллионов рублей, с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций в учреждениях и организациях в сфере оказания медицинских услуг сроком на 5 лет.

Данный приговор вступил в законную силу.

Уголовные дела в отношении вышеуказанных лиц поступили в суд и рассматривались отдельно. При этом судебная коллегия суда апелляционной инстанции в целях установления обстоятельств, имеющих значение для юридической оценки действий Катунина, правомерно исследовала и оценивала доказательства, свидетельствующие о характере полномочий Ч [REDACTED]

Катунин, не оспаривая факта передачи Ч [REDACTED] денежных средств за оказание услуг по подготовке тел к захоронению, виновным себя в даче взятки не признал, поскольку не считал врача-патологоанатома должностным лицом, знал, что Ч [REDACTED] не занимал руководящих должностей, не был наделен правом принятия решений.

Отвергая доводы Катунина, и, признавая его виновным в даче взятки, суд апелляционной инстанции исходил из того, что врач-патологоанатом Ч [REDACTED] являлся должностным лицом, наделенным организационно-распорядительными функциями в государственном учреждении, поскольку помимо обязанностей, связанных со вскрытием трупов, проведением гистологических и патологоанатомических исследований, руководил еще и работой подчиненного ему среднего и младшего медицинского персонала.

Такой вывод судебная коллегия сделала на основании должностной инструкции врача-патологоанатома, в соответствии с которой на Ч [REDACTED] были возложены не только обязанности, связанные с проведением и оформлением патологоанатомических исследований, но и по руководству работой подчиненного ему среднего и младшего медицинского персонала, а также на основании показаний главного врача ГБУЗ СО « [REDACTED] » В [REDACTED] и ее заместителя П [REDACTED] о том, что Ч [REDACTED] являлся непосредственным руководителем работников патологоанатомического отделения - лабораторного техника Г [REDACTED] и санитаря Г [REDACTED] (т.1 л.д.23-28, 29-34 - в приговоре показания приведены не точно).

Суд кассационной инстанции согласился с выводами, изложенными в апелляционном приговоре.

Между тем, постановляя обвинительный приговор и, оставляя его без изменений, обе судебные инстанции, не в полной мере учли требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст.291 УК РФ, является осуществление лицом, принимающим вознаграждение, функций и полномочий, позволяющих отнести его к разряду субъекта преступления, предусмотренного ст.290 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что передает должностному лицу взятку за совершение им определенных действий (бездействия), за содействие их совершению другими лицами либо за общее покровительство или попустительство по службе, и желает этого.

Согласно разъяснениям, изложенным в п.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», при рассмотрении вопроса о том, совершено ли коррупционное преступление должностным лицом, лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации либо государственную должность субъекта Российской Федерации, иностранным должностным лицом, должностным лицом публичной международной организации, а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, судам следует руководствоваться примечаниями к ст.285 УК РФ и соответствующими разъяснениями, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий".

В соответствии с п.1 примечаний к ст.285 УК РФ, должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях и т.д.

В п.4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъясняется, что под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

Кроме того, к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Таким образом, по смыслу приведенных положений уголовного закона и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ основанием для отнесения должностного лица к субъекту ответственности по ст.290 УК РФ могут являться лишь такие полномочия по руководству коллективом или отдельными работниками, которые позволяют ему осуществлять организационно-распорядительные функции (например, такие как установление правил, положений, принятие инструкций, регламентов, нормативов, определяющих структуру учреждения, подразделения, трудовые функции работников, кадровый резерв, порядок замещения должностей, повышения квалификации сотрудников, выдачи поощрения, наложения взысканий и т.п., а также направленные на реализацию организационных решений в текущей деятельности путем издания приказов, распоряжений, указаний о способах, методах исполнения, лицах, временных рамках исполнения и т.п).

Между тем, из показаний Ч [REDACTED] следует, что он с 2010 года работал врачом-патологоанатомом в [REDACTED] [REDACTED] заведующим патологоанатомическим отделением никогда не являлся, организационно-распорядительными полномочиями не был наделен. В его профессиональные обязанности входило проведение посмертных анатомических исследований умерших, оформление протоколов о вскрытии, оформление медицинских свидетельств о смерти.

В силу профессиональной деятельности осуществлял руководство лаборантом и санитаром, имел доступ к сведениям о персональных данных умерших и их родственниках. При оформлении медицинского свидетельства о смерти в его обязанности не входило принятие решений, имеющих юридическое значение, то есть установление факта смерти, это является обязанностью лечащего врача, а выдача свидетельства о смерти входит в полномочия ЗАГСа.

Востребованной услугой была подготовка тела умершего к захоронению, которая заключалась в бальзамировании, мытье, одевании, косметических услугах, гриме, макияже, однако, нормативного документа, регламентирующего такую процедуру в повседневной работе, в больнице не имелось. Он обращался к руководству с вопросом о возможности оказывать данные услуги платно, однако руководство инициативу не поддержало, ссылаясь на необходимость изменения Устава лечебного учреждения, поскольку данные услуги не являются медицинскими, относятся к разряду ритуальных. Так как родственники умерших в большинстве случаев просили его об оказании таких услуг, он и знакомый ритуальный агент Катунин решили совместно сотрудничать следующим образом: с родственниками умерших Катунин заключал договор на оказание ритуальных услуг, они производили оплату Катунину, а он в нерабочее время оказывал услуги по

подготовке тела умершего к захоронению, после выполнения чего Катунин перечислял ему часть денежных средств в качестве оплаты выполненной работы. При этом он не использовал ресурсы ██████████ в частности, необходимый для бальзамирования формальдегид закупал самостоятельно. Несколько раз были востребованы услуги по хранению тела в холодильной камере без бальзамирования. Пояснил, что в настоящее время (на момент допроса 30 мая 2023 года) указанные услуги предоставляются больницей на платной основе (т.5 л.д. 128, 128 оборот).

Показания Ч ██████████ об отсутствии у него организационно-распорядительных полномочий подтверждаются копиями приказов и должностной инструкцией, согласно которым 8 июня 2010 года Ч ██████████ был принят в патологоанатомическое отделение ММУ «██████████» г. ██████████ на должность врача-патологоанатома, на него в соответствии с должностной инструкцией возложены обязанности, связанные со вскрытием трупов, гистологическим и патологическим исследованием, оформлением результатов, заполнением медицинского свидетельства о смерти, планированием и анализом своей работы, по участию в подготовке клинко-патологических конференций и в составлении отчета о работе отделения, соблюдению правил внутреннего распорядка, техники безопасности, по принятию мер и информированию руководства по устранению нарушений правил по охране труда.

В целях исполнения возложенных профессиональных обязанностей ему предоставлены два сотрудника среднего и младшего медицинского персонала, работой которых он должен руководить и содействовать выполнению ими своих обязанностей, а также контролировать правильность эксплуатации ими инвентаря, аппаратуры, оборудования, реактивов, соблюдения правил по охране труда.

Для реализации возложенных обязанностей врачу-патологоанатому предоставлено право на участие в учебных и организационно-методических мероприятиях, конференциях и конгрессах, на повышение профессиональных знаний, на пользование информационными и нормативно-правовыми материалами.

Вышеприведенная должностная инструкция, которой руководствовался в своей работе Ч ██████████ соответствует типовой, приведенной в квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих в сфере здравоохранения" утвержденном приказом Минздравсоцразвития России от 23.07.2010 N 541н, зарегистрированном в Минюсте России 25.08.2010 N18247 в редакции от 09.04.2018 года.

Согласно квалификационному справочнику должность врача-патологоанатома отнесена к разряду специалистов.

Не смотря на то, что в характеристиках должностей всех врачей-специалистов, приведенных в данном Справочнике, указывается, что они руководят работой среднего и младшего медицинского персонала, данное обстоятельство не явилось основанием для включения их в разряд руководящих ввиду особенностей такого руководства, не связанного с выполнением организационно-распорядительных функций.

Таким образом, вывод о выполнении Ч [REDACTED] организационно-распорядительных функций в силу руководства подчиненным ему средним и младшим медицинским персоналом не основан на материалах дела и обусловлен нарушением правил оценки доказательств, предусмотренных ст.88 УПК РФ, на предмет их достаточности для такого вывода.

Напротив, из исследованных доказательств следует, что действия, связанные с передачей персональных данных умерших и их родственников, а также с приемом и хранение в холодильной камере тел умерших за пределами медицинского учреждения, совершены Ч [REDACTED] в связи с исполнением профессиональных обязанностей врача-патологоанатома, но без использования организационно-распорядительных полномочий, в том числе связанных с принятием решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

Так, согласно приказу Министра здравоохранения РФ №354 от 06.06.2013 г. «О порядке проведения патологоанатомических вскрытий» персональные данные умерших и их родственников врач патологоанатом получает вместе с объектами исследования. Для хранения объектов исследований используются холодильные камеры, которые по своей сути являются оборудованием рабочего места патологоанатома.

Услуги, связанные с подготовкой трупов умерших к захоронению, как это следует из показаний допрошенных лиц, к обязанностям врача-патологоанатома не относятся, выполнял их Ч [REDACTED] самостоятельно за рамками рабочего времени.

В связи с изложенным Катунин не может нести уголовную ответственность за передачу денежных средств лицу, не выполнявшему организационно-распорядительных функций, то есть, не являвшегося должностным в понимании субъекта ответственности по ст. 290 УК РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу, что в действиях Катунина отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.291 УК РФ.

В соответствии с ч.1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при

рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения закона, связанные с оценкой доказательств, повлияли на исход дела, поскольку повлекли за собой необоснованное признание Катунина виновным в совершении преступления и незаконное осуждение.

При таких обстоятельствах обвинительный апелляционный приговор в отношении него подлежит отмене на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, с прекращением производства по уголовному делу.

Катунин подлежит освобождению из мест лишения свободы.

В соответствии с главой 18 УПК РФ за ним следует признать право на реабилитацию.

Поскольку допущенные судом ошибки не были исправлены вышестоящей судебной инстанцией, отмене подлежит и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам 6 КСОЮ.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 25 октября 2023 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2024 года в отношении **Катунина Максима Владимировича** отменить.

На основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ производство по уголовному делу прекратить в связи с отсутствием в действиях Катунина М.В. состава преступления.

Освободить Катунина М.В. из-под стражи.

В соответствии с главой 18 УПК РФ признать за Катуниним М.В. право на реабилитацию.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий:

Судьи:

